

как на языке латинском». Поповскому, действительно, принадлежит здесь афоризм, от которого не отказался бы и сам Ломоносов: «Нет такой мысли, кою бы по-русски изъяснить было не возможно». Вся остальная часть речи и содержит в себе систему доказательств этого тезиса. Приведя затем значительный отрывок из речи Поповского, Милютин добавляет: «В наше время, конечно, смешно бы было доказывать то, что доказывал в своей речи Поповский. В наше время справедливость этой мысли никто не вздумает и опровергать. Но в половине XVIII столетия такая мысль была, без сомнения, смелою и счастливою новостью».¹⁶⁰ «Исполненный веры в великое умственное назначение Отечества и изведав опытом силы языка родного, — говорит С. П. Шевырев, — Поповский первый в Московском университете призывал науку наук выражаться по-русски». Этот призыв, добавим мы, был первым не только в Университете, но и первым в России вообще, выраженным так афористически. И прав Шевырев, говоря, что афоризм Поповского следовало бы вырезать на его памятнике золотыми буквами.¹⁶¹ За эту идею Поповский боролся до конца жизни, открыто сражаясь с группой немецких профессоров, сторонников преподавания философии на латинском языке. К 1767 году Московский университет имел уже в своем составе шесть русских профессоров, которые получили в нем свое образование. Идея Поповского получила у них горячую поддержку. Их общими усилиями удалось в результате сломить сопротивление иностранцев. Дело было доведено до сведения императрицы Екатерины II, посетившей в 1767 году Москву, и директор Университета поэт М. М. Херасков в письме к С. М. Кузьмину 13 февраля писал следующее: «При всеподданнейшем поднесении университетских каталогов, ея императорское величество оказать соизволила высочайшее свое желание, при чем и вы находились, чтоб лекции, при Университете на российском языке преподаваемы были». Херасков просил далее, чтобы это «высочайшее намерение», будучи «утверждено письменно», «уже навсегда твердым узаконенным» осталось. Херасков добавлял, что «Русские профессоры и доктора, читая лекции по-русски, пользу отечеству и честь и славу наук основательнице принесут. Между тем юридические лекции на сей неделе по-русски читать начнутся».¹⁶² Из этого письма акад. М. И. Сухомлинов, впервые его

¹⁶⁰ Там же, стр. 4, 5 и 6.

¹⁶¹ С. П. Шевырев. Словарь, ч. II, стр. 309 и 310.

¹⁶² М. И. Сухомлинов. История Российской академии, т VII. СПб., 1885, стр. 27—28.